
Антон Шешуков
Робинзон Кузо
и мост, который помещался в кармане

Антон Шешуков

Робинзон Кузо и мост, который помещался в кармане

https://litres.ru/74716822
SelfPub; 2026

Аннотация

В Листогорье пропадают мосты. Ещё утром по ним ходили люди, а теперь дорога обрывается у самых ног. Кузо, Пуговка и рыжий лис Рин находят крошечную каменную книгу — слишком тяжёлую для своего размера. Неужели целый мост можно унести в кармане? След ведёт к плавучему дворцу, где готовят торги диковинными вещами. Но чем ближе разгадка, тем труднее Кузо доверять новому другу. Что скрывает Рин — и можно ли вернуть дорогу, если между друзьями тоже появилась пропасть?

Содержание

Глава 1. Берег становится полоской 4
Глава 2. Остров с парусной крышей 9
Глава 3. Лес с другой стороны стены 14
Глава 4. Лея живёт по обе стороны 19
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Антон Шешуков
Робинзон Кузо и мост, который помещался в кармане

Глава 1. Берег становится полоской

Утром Кузо нашёл у своей койки яблочную косточку.

Он поднял её, посмотрел на свет и положил в маленький конверт. На конверте написал: «Из Каменного Рукава». Выращивать яблоню посреди моря он пока не собирался. Просто косточка оказалась последней вещью от вчерашнего пирога, а выбрасывать её почему-то не хотелось.

На палубе уже выбирали канат. Между галеоном и причалом медленно расширялась полоса воды. Барсур стоял на мостике, внизу матрос придерживал шестом корму, а Брамс спорил с поставщиком о пустой корзине.

— Она ваша, — говорил поставщик.

— Тогда зачем на ней написано ваше имя?

— Чтобы вы знали, кому возвращать.

— Так я и возвращаю.

Корзину наконец передали на берег. Поставщик сунул в

неё свёрток и бросил обратно. В свёртке оказались три луковицы, за которые он забыл взять деньги. Брамс поднял их над головой, но поставщик уже махал: потом, в следующий раз.

Кузо помог уложить мокрый конец каната. Когда выпрямился, причал оказался далеко. Ещё можно было различить колодец, крыши и гостиничную улицу, но людей уже не узнать.

Пуговка забралась на свёрнутый парус возле борта.

— Руня сейчас, наверное, спит, — сказала она.

— Или к дереву поехала.

— Она собиралась вчера.

— Значит, уже видела.

Они немного посмотрели на город. Кузо попробовал представить светлые семечки над лунной водой. Здесь же было раннее солнце, мокрые доски и Брамсовы луковицы. Всё существовало одновременно, хотя вместе не помещалось в голове.

После выхода из бухты стало качать сильнее. Кузо спустился за картой. Между её листами лежал рисунок Наи: круглые плавучие грядки, мостики, ушастая ученица с веслом. Кот развернул его и обнаружил в сгибе крошку.

Он сдул её на ладонь. Хорошо, что не яблочное пятно.

Для письма нашлось место в плоском отделении рюкзака. Конверт с косточкой Кузо положил рядом, а на карте продлил морскую полосу. За последним значком порта оставался весь чистый лист. Кот провёл по нему пальцем, как будто

заранее проверял дорогу.

Первые два дня вокруг не было земли.

Утром море светлело раньше неба. Днём становилось таким ярким, что Кузо щурился даже в тени паруса. Вечером на нём лежала длинная оранжевая дорожка; корабль никак не мог на неё попасть, хотя кот несколько раз проверял с другого борта.

Он работал вместе с матросами, учился вязать узел одной лапой и однажды так увлёкся, что привязал свою тельняшку к поручню. Пуговка помогла распустить петлю и попросила больше не использовать одежду как свободный конец.

На третий день над водой появились летучие рыбы. Они выскакивали одна за другой, раскрывали плавники и скользили почти у самых волн. Кузо побежал звать мышку, но она уже стояла возле мачты с бумажной птицей.

Пуговка повернула маленький ключ под бумажным крылом. Внутри тихо затрещала пружина.

— Теперь наш черёд, — сказала она.

Кот приготовился ловить птицу у противоположного борта.

В эту минуту рыба пролетела особенно близко. Кузо повернулся вслед за серебристым блеском, переступил через канат и услышал за плечом короткое:

— Кузо!

Птица ткнулась в его воротник и повисла на складке ткани.

— Я же там стоял, — сказал кот.

— А потом ушёл.

— Рыба летела.

— Я тоже летела. То есть птица.

Пуговка сняла её с тельняшки. Одно крыло загнулось, и мышка очень осторожно расправила край. Кузо хотел рассказать, что рыба была длинная, синяя по спине и, кажется, смотрела прямо на него. Но сейчас это прозвучало бы не вовремя.

— Прости. Я в следующий раз скажу, если отойду.

— Встань ещё раз. Я хочу успеть, пока ветер ровный.

Он встал. На этот раз птица долетела, чуть задев его палец. Пуговка поймала её уже на обратном пути и села у мачты. Через некоторое время сама спросила, большая ли была рыба.

Кузо показал лапами. Получилось больше, чем на самом деле.

— Чуть поменьше, — поправился он.

Вечером Барсур разрешил ему немного постоять рядом на мостике. На небе выходили звёзды, вода была почти чёрной, а под носом галеона вспыхивали маленькие зелёные искры.

— Это кто-то светит снизу? — спросил Кузо.

— Мелкие морские жители. Вода их тревожит, они светятся.

Кот перегнулся, стараясь разглядеть хотя бы одного.

— По одному не увидишь, — сказал капитан. — Зато вме-

сте заметны.

Кузо ещё долго смотрел на светящийся след. Потом спросил:

— Когда берег?

— Если ветер останется таким — завтра к вечеру. Заливной остров. Там возьмём воду и парусину.

— А за ним?

Барсур глянул на большую карту под стеклом.

— За ним опять море. Дальше решим, куда пойдём.

Кузо понравилось, что капитан сказал «решим». Он постоял ещё немного, пока не начал зевать, и пошёл вниз.

На следующий день остров показался в тумане. Сначала одна тёмная вершина, потом белый домик под ней, потом длинная крыша у самой воды. Под крышей висело столько парусов, что издали Кузо принял её за корабль, который очень давно и очень старательно чинили.

Он достал из рюкзака карту. Для нового острова понадобилось совсем немного места.

Пока.

Глава 2. Остров с парусной крышей

В Заливном пахло мокрой верёвкой и грушами.

Груши лежали на плоской крыше склада, куда их подняли сушиться. Один рабочий наверху переворачивал дольки, другой внизу кричал, что дождя до вечера не будет. Над грушами тем временем раскрывался маленький навес. Он раздвигался сам, лениво и с поскрипыванием.

— В прогноз не верит, — заметил Брамс.

Пуговка уже тянула Кузо за рукав: у парусного двора стоял станок с шестью катушками. Катушки вращались в разные стороны, а из-под гребня выходила узкая полоска плотной ткани.

Барсур дал им записку для хозяйки двора.

— Парусину выберете с мастером. Не меньше трёх дней здесь простоим: воду набрать, две бочки сменить, починить крепление у грот-мачты. Потом ещё зайду сам.

У ворот их встретил молодой рыжий лис с большой щёткой. Щётка была почти с него ростом. Лис собирался перекинуть её через плечо, увидел мышку и вовремя передумал.

— В главный двор? Здесь прямо. Если за просмолённой тканью — налево. Если к хозяйке — она сейчас говорит, что её нет.

— Нам как раз хозяйку, — сказал Кузо.

— Тогда я проверю, кого она имеет в виду.

Лис исчез за дверью и вскоре вернулся с пожилой козой в кожаном фартуке. Та прочла записку Барсура, уточнила ширину ткани и велела подождать у раскройного стола.

— Рин, принеси образцы. С верхней полки. И метлу убери.

— Это щётка.

— Вот её и убери.

Лис поставил щётку возле стены и полез за образцами. Пуговка смотрела, как он без лестницы добрался до узкого выступа, подцепил свёрток и спрыгнул на мешок с обрезками.

— Ты здесь работаешь? — спросила она.

— Когда не отправляют куда-нибудь, работаю.

Рин разложил ткань. У каждой полоски был свой край: плотный, пушистый, совсем тонкий, с блестящей нитью. Мышка попросила разрешения посмотреть плетение поближе. Коза дала ей лупу и оставила выбирать вместе с парусным мастером.

Кузо всё равно не умел отличить две подходящие полоски. Он помог подержать край, потом отошёл к воротам. Рин стоял рядом и вертел в пальцах огрызок синего карандаша.

— С настоящего галеона? — спросил лис.

Кузо кивнул.

— Далеко ходили?

Кот назвал несколько мест. Лис слушал внимательно и не перебивал. Когда Кузо дошёл до рассказа о высоких портовых скалах, Рин нарисовал на обороте накладной узкую бухту, а потом спросил, с какой стороны входили.

— Ты будто уже видел, — сказал Кузо.

— Ты хорошо объясняешь.

Кузо неожиданно обрадовался. Обычно, пока он объяснял дорогу, приходилось два раза возвращаться к пропущенному повороту.

Рин показал свою тетрадь. Она была толстой от вклеенных листков. Вместо ровных карт в ней встречались лестницы, вид сбоку на гору, зарисованная треснувшая труба и одна особенно большая собака.

— Собака зачем?

— За ней поворот к Нижнему саду. Если нарисовать только дерево, деревья перепутаешь. А эта всегда там спит.

Лис перевернул страницу. На следующей собака уже сидела.

— Для другого времени суток, — объяснил он.

Кузо засмеялся и присел на край пустого ящика. Они стали сравнивать карты. У Рина оказались способы отмечать дождливые ступеньки и места, где нельзя пройти с длинной доской. Кузо показал надпись «Здесь качает». Рин признал её полезной и попросил разрешения так же подписывать особенно неудобные подвесные мостки.

За спиной раздался голос Пуговки:

— Кузо. Идите сюда оба.

Мышка стояла в конце двора. Там между каменной стеной и столбами был натянут старый парус. Светлая ткань пожелтела, у нижнего края виднелись аккуратные заплаты. За её правым углом качалась зелёная ветка.

Кузо обошёл столб. Ветка исчезла.

Он вернулся. Ветка была на месте.

— За стеной сад? — спросил он.

Рин перестал улыбаться.

— Там склад. Должен быть.

Он прошёл к боковой двери, открыл её, заглянул внутрь. Кузо увидел бочки и свёрнутые канаты. Никаких деревьев.

Пуговка просунула под парус тонкую мерную линейку и вынула её обратно. На конце сидел маленький жёлтый лист.

От листа пахло тёплым лесом.

— Опять открыли, — сказала подошедшая коза.

Она отогнула край ткани. За ним уходила вверх настоящая земляная дорожка. На дорожке лежали каштаны. Дальше между деревьями белела арка.

Кузо невольно шагнул ближе, но остановился. Из-за паруса было слышно, как кто-то далеко постукивает молотком.

— Что это? — спросил Рин.

— Старая переправа в Листогорье. Вчера перенастроили после ремонта опоры. Хотела утром повесить расписание, да руки не дошли. Ты там маленьким бывал.

Рин поглядел на дорогу, потом на свою тетрадь.

— Я помню мост. Он в облака уходил. Я думал, мне приснился.

Коза пристегнула край паруса к крюку и вынула из кармана деревянную табличку.

— До вечера открыто. Назад через ту же арку. Дежурный там есть, подскажет.

Кузо повернулся к Пуговке. У неё блестели глаза.

Лис крепко прижал тетрадь к груди.

— Я знаю, где там каштановый спуск, — сказал он. Потом, помедлив, добавил: — Кажется, знаю.

Глава 3. Лес с другой стороны стены

Сначала они сходили на галеон.

Кузо очень боялся, что за это время парус снимут, дверь закроют или лес почему-нибудь снова станет складом. Но Барсур выслушал их спокойно. Оказалось, он знал о Листогорье по морским картам, хотя сам там не бывал.

— Отсюда до его внешних берегов — недели пути, — сказал капитан. — Переправа хорошая. Если открылась, можно и туда за припасами сходить. Я позже посмотрю портовые цены.

Он договорился с хозяйкой двора о времени возвращения, записал адрес переговорной станции по ту сторону и отпустил друзей до ужина. Рин попросил у козы полдня. Та вручила ему пакет с тесьмой для смотрителя переправы.

— Хоть не просто так пойдёшь.

Кузо заметил, как лис стиснул пакет. Сам он хотел бы сказать, что они идут очень даже не просто так. Но хозяйка уже повернулась к заказчику, и Рин зашагал вперёд.

Под парусом пришлось пригнуться. Прохладная ткань скользнула по затылку Кузо, а следующий шаг оказался на мягкой земле.

Над головой шумели каштаны.

Кузо обернулся. Между двумя деревьями стояла каменная арка. В ней виднелся парусный двор, катушки и коза, которая выбирала нитку. На дощечке у арки было написано: «Заливной. Парусный двор». Ниже мелом приписали время работы.

Кот потёр ухо, которого коснулась ткань.

— Значит, страна не в парусе? — спросила Пуговка.

Дежурный, небольшой человек в широкой соломенной шляпе, поднял голову от журнала.

— Нет, конечно. Парус держит вход. А страна тут и была. Впрочем, когда ветер с моря, нам кажется, что в парусе всё море. Отойдите чуть левее, там увидите.

Они отошли.

Лес заканчивался каменной террасой. За ней открывалась широкая долина, наполовину заполненная белым туманом. Из тумана поднимались высокие скалистые острова. На одних росли деревья, на других теснились дома. Между островами тянулись мосты: широкий, с квадратными башенками; узкий, похожий на выгнутую спину; дальний — совсем светлая нитка.

Глубоко внизу синела вода. По ней шло судно с красной крышей. Верхняя палуба пряталась в облаке, и Кузо видел только два чёрных колеса по бокам.

Рин с минуту молчал. Потом открыл тетрадь и стал торопливо искать чистый лист.

— Мне тоже надо, — сказал Кузо, доставая карту.

Пуговка посмотрела на обоих.

— Может, сначала ногами?

Они пошли вниз по дороге. Тропа оказалась выложена плоскими камнями. В щелях росли короткие пахучие травы. Где-то над ними звенела тонкая проволока, и вскоре по ней проскользнула закрытая почтовая кабинка. Под кабинкой покачивался красный мешок.

Рин остановился у развилки.

— Вправо короче.

— Откуда знаешь? — спросил Кузо.

— Камни стёрты у поворота. И здесь корзины ставят, пока отдыхают. Видишь круглые следы?

Они пошли вправо и вышли к маленькой площади. На ней продавали каштаны, меняли стекло в часовой башне и спорили, не слишком ли близко стоят два навеса. Один навес был лиловый, второй жёлтый. Издалека это выглядело очень нарядно. Вблизи оказалось, что дождевая вода с лилового попадала точно в чайник под жёлтым.

Кузо купил бумажный кулёк печёных каштанов. Рин заплатил за второй и высыпал их вместе.

— Тогда большие каждому поровну, — сказал он. — А мелкие кому достанутся.

Пуговка выбрала самый маленький.

За площадью начинался первый мост. Перила были невысокие, но толстые; по краю шла каменная полоса с рисунком листьев. На середине кто-то приспособил подставку для

зонтов. Самого хозяина рядом не было, зато один раскрытый зонт медленно вращался на ветру.

Рин облокотился на перила и посмотрел вниз.

— Не приснился, — сказал он тихо.

Кузо не стал спрашивать, что именно лис помнил из детства. Они просто постояли рядом. Из-под моста выплыл клочок облака. Он прошёл так близко, что перила стали влажными.

На другой стороне раздался перестук.

К ним шёл каменный человек.

Кузо сначала увидел широкие плечи, коричневую рабочую куртку и тяжёлые пальцы. Потом поднял взгляд выше и застыл с каштаном во рту.

Головы у прохожего не было.

Вместо неё над воротником стояла большая латунная дуга с мелкими делениями. По дуге двигалась тонкая планка. Два зеркальца ловили солнечный свет, сбоку торчала короткая зрительная трубка. Всё это повернулось в их сторону.

— Каштан недопечён? — спросил прохожий.

Голос шёл из круглой решётки под воротом.

Кузо торопливо прожевал.

— Нет. Я просто...

— Понимаю. У меня по утрам тоже бывает необыкновенно измерительный вид. Гран, смотритель мостов.

Он протянул большую ладонь. На каменном мизинце сидела божья коровка.

— Эту не пожимайте, она со мной не работает. Просто едет.

Пуговка засмеялась первой. Кузо осторожно коснулся одного большого пальца, а Рин назвал их всех по порядку.

Гран поднял книжку в кожаном переплёте.

— Проверяю опоры после дождей. Вы из парусной переправы? Прекрасно. Никогда не понимал, зачем в дальнюю дорогу брать целую телегу, если можно взять склад с парусом.

Из-за его спины выглянула зайчиха в коротком зелёном переднике.

— Вы обещали посмотреть нашу ступеньку, — напомнила она.

— И посмотрю. Сейчас закончу с мостом, потом споткнусь у вас. Лея, познакомься: это путешественники, у них есть каштаны и хотя бы один вопрос ко мне. Судя по лицам — вопросов несколько.

Пуговка уже подняла лапку.

— А можно посмотреть, как у вас всё это двигается?

— Конечно! — обрадовался Гран. — Только сперва пустим тележку. Я, когда показываю, занимаю страшно много дороги.

Глава 4. Лея живёт по обе стороны

У моста Гран достал из сумки толстую тетрадь, мел и узкую линейку. Линейка в его пальцах казалась иголкой, но он уверенно прочертил две отметки и сравнил их с прежними.

Лея держала тетрадь. Один угол она придерживала ухом: ветер переворачивал листы.

— Так давно измеряете? — спросил Кузо.

— Этот мост — сорок лет. Другие поменьше. Некоторые перестроили, пока я отворачивался.

— На сколько отворачивались?

— На шесть лет. Ходил смотреть горы. После этого всегда оставляю записку.

Гран повернул латунную дугу. Подвижная планка медленно прошла вдоль делений, остановилась и чуть вернулась.

— Что это у вас? — спросила Пуговка.

— Секстант. Прибор для измерения углов. Хотите попробовать?

Кузо кивнул так быстро, что чуть не уронил кулёк. Он передал кулёк Лее, а Гран опустился на каменную скамью.

Вблизи прибор оказался ещё интереснее. Дуга была похожа на шестую часть большого круга. На ней теснились чёрточки и числа. Посередине крепилась подвижная планка с зеркалом, а возле зрительной трубки стояло другое зеркало, наполовину прозрачное.

— Смотри в трубку, — предложил Гран Кузо. — Видишь красную башню?

Кот встал на скамью за его плечом и осторожно приник к маленькому окуляру. Башня была видна. Поверх неё почему-то висела ещё и соседняя колокольня.

— Их две.

— Одна прямо перед тобой. Другая пришла через зеркала. Пуговка, передвинь планку. Вот этот рычажок, можно смело.

Мышка сдвинула рычажок. Отражённая колокольня поползла в сторону.

— Теперь обратно, — попросил Кузо.

Две вершины совместились.

Гран назвал число на дуге.

— Это угол между направлениями на две башни. Насколько надо было бы повернуться от одной к другой. Большой поворот — большой угол. Маленький — маленький. А точные деления помогают сравнить то, что на глаз почти одинаковое.

Кузо отнял глаз от трубки и посмотрел на настоящие башни. Теперь ему хотелось посмотреть на всё через прибор.

— А расстояние он тоже показывает?

— Сам по себе — нет. Но если знать расстояние между двумя местами и измерить углы, можно многое вычислить. Например, проверить, не сдвинулась ли опора. Я записываю измерения и сравниваю с прежними. Мост ведь не скажет:

«Гран, у меня левая пятка поехала».

— А на кораблях такие бывают? — спросил кот.

— Ещё как. В море мало башен. Там измеряют угол от горизонта до Солнца или звезды. Горизонт — та дальняя ровная граница, где вода встречается с небом. Одно изображение видно прямо, другое сводят к нему зеркалами. Так узнают, насколько высоко светило над горизонтом — в углах, не в метрах.

Гран поднял два тёмных стёклышка у зеркала.

— Для Солнца обязательны специальные защитные фильтры. Без них в трубку на него не смотрят: глазам можно повредить. Вот эти стёкла как раз для такого наблюдения.

Кузо отодвинулся от прибора, хотя никто на Солнце и не целился.

— Значит, посмотрел и знаешь, где корабль?

— Ещё нужны точное время, таблицы, в которых записано положение светил, и вычисления. Я, к сожалению, не умею просто повернуть голову и узнать, где у Брамса, которого вы упоминали, стоит банка с мёдом.

— На верхней полке, — сообщил Кузо.

— Вот! Разговор уже полезнее одного измерения.

Теперь в трубку посмотрела Пуговка. Потом Рин. Он отодвинул планку, снова совместил башни и долго изучал деления.

Гран дал ему записать угол в большую тетрадь. Лис вывел цифры очень аккуратно. Кузо заметил, как он потом про-

вёл пальцем по своей записи, будто проверял, не исчезнет ли она.

Лея всё это время держала каштаны. Ей всё труднее было ждать.

— А ступенька? — напомнила она.

Гран поднялся.

— Ступенька. Я готов. Если она за это время убежала, будем искать вдвоём.

Мастерская переплётчицы стояла на соседней террасе. Внутри пахло клеем и сухой бумагой. На столе лежали стопки страниц под тяжёлыми дощечками, у стены сохли пёстрые обложки. Хозяйка, белая зайчиха с очками на шнурке, разрешила гостям осмотреться, только попросила не трогать книгу с синими уголками: она ещё не высохла.

Гран остался чинить каменную ступеньку. Кузо помогал придерживать доску под инструментами, Пуговка рассматривала переплётную рамку, а Рин показывал Лее свою тетрадь.

У самой Леи была другая тетрадка — в жёлтом переплёте, с пока ещё пустым местом для названия.

— Я собираю истории, — сказала она. — Хочу сделать книгу. Чтоб всё было настоящее.

— Тогда запиши про его щётку, — предложила Пуговка.

Рин возмутился. Потом всё-таки разрешил, если будет указано, что щётка не его, а хозяйская.

В тот вечер они вернулись на галеон вовремя. На следую-

щий день снова пришли в Листогорье, а потом ещё раз. Работы на корабле хватало: крепление у мачты пришлось менять целиком, и Барсур продлил стоянку. До полудня друзья помогали на борту, после обеда уходили через парусную переправу. В городе у них уже было место, куда хотелось прийти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.